

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Михаила Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 сентября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.В.Яковлева,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Волжского городского суда Волгоградской области от 5 сентября 2018 года М.В.Яковлев осужден за совершение ряда преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 159 УК Российской Федерации (мошенничество), к 5 годам 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Мера пресечения ему оставлена без изменения – в виде содержания под стражей, срок отбывания наказания исчислен с 5 сентября 2018 года. В соответствии с пунктом «б» части третьей¹ статьи 72 данного Кодекса зачтено в срок

назначенного наказания время его содержания под стражей в период со 2 апреля 2018 года по день вступления приговора в законную силу (16 ноября 2018 года) из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором того же суда от 2 апреля 2019 года М.В.Яковлев осужден за совершение ряда аналогичных преступлений. При этом в соответствии с частями третьей и пятой статьи 69 УК Российской Федерации ему назначено окончательное наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Мера пресечения изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, срок отбывания наказания исчислен со 2 апреля 2019 года. В срок отбывания наказания зачтено отбытое наказание по первому приговору – со 2 апреля 2018 года по 1 апреля 2019 года. В соответствии с пунктом «б» части третьей¹ статьи 72 данного Кодекса зачтено в срок назначенного наказания время содержания под стражей в период со 2 апреля 2018 года по день вступления второго приговора в законную силу (16 апреля 2019 года) из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Вновь приговором того же суда М.В.Яковлев осужден 18 мая 2023 года по той же статье – окончательно к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Мера пресечения изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. В срок отбывания наказания зачтено отбытое наказание по первому приговору – со 2 апреля 2018 года по 1 апреля 2019 года, а по второму приговору – с 17 апреля 2019 года по 17 мая 2023 года. В соответствии с пунктом «б» части третьей¹ статьи 72 УК Российской Федерации зачтено в срок назначенного наказания время содержания под стражей в период со 2 апреля 2019 года по 16 апреля 2019 года и с 18 мая 2023 года до дня вступления третьего приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Осужденный обратился в суд с ходатайством о зачете в срок отбывания наказания времени его содержания в следственном изоляторе в порядке, предусмотренном статьей 77¹ УИК Российской Федерации, для проведения следственных действий по другому уголовному делу – с 16 ноября 2018 года до 16 апреля 2019 года и в период его этапирования в исправительную колонию. Однако в удовлетворении ходатайства отказано. При этом суд мотивировал свое решение тем, что все периоды содержания М.В.Яковлева под стражей уже зачтены при постановлении в его отношении приговоров, а на периоды этапирования и нахождения осужденного в следственном изоляторе по правилам названной статьи, направления его для отбывания наказания коэффициенты кратности на стадии исполнения приговора не распространяются. С данным решением согласились вышестоящие суды.

В этой связи М.В.Яковлев полагает, что статья 72 УК Российской Федерации и статья 77¹ УИК Российской Федерации противоречат статьям 2, 19, 22, 46, 50 и 53–55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют судам использовать коэффициенты кратности для зачета в срок лишения свободы длительного времени содержания в следственном изоляторе лица, ранее осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и оставленного в следственном изоляторе или переведенного в него в качестве подозреваемого либо обвиняемого по другому уголовному делу.

2. По смыслу статей 17 (часть 2), 21 (часть 1), 22 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность, относящееся к числу основных прав человека и признаваемое Всеобщей декларацией прав человека (статья 1), воплощает одно из наиболее значимых социальных благ, которое – исходя из признания государством достоинства личности – предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, может быть ограничено исключительно федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционно охраняемых ценностей. Закрепляя это право, Конституция

Российской Федерации устанавливает единые его гарантии при заключении под стражу и при лишении свободы. Соответственно, в основе зачета в срок наказания периода, в течение которого лицо подвергается изоляции от общества, лежит сопоставление характера применяемых при этом уголовно-правовых или уголовно-процессуальных ограничений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2003 года № 1-П, от 28 декабря 2020 года № 50-П и от 15 марта 2023 года № 8-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 года № 212-О, от 17 июля 2018 года № 2030-О, от 27 сентября 2018 года № 2140-О, от 28 сентября 2023 года № 2662-О, от 30 января 2024 года № 220-О, от 13 февраля 2024 года № 244-О, от 30 мая 2024 года № 1413-О и др.).

Вопросы о квалификации деяния, о виде исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и о его режиме разрешаются судом при постановлении приговора (пункты 3 и 9 части первой статьи 299 и пункты 3–6 и 9 части первой статьи 308 УПК Российской Федерации). Вступивший в законную силу обвинительный приговор суда не только служит формальным основанием для лишения лица свободы, но и обуславливает его правовое положение как осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, определяет условия исполнения наказания, что влечет для него и дифференцированные ограничения прав в зависимости от вида исправительного учреждения и от режима, определенного этим решением (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2023 года № 8-П), а для учреждений и органов, исполняющих наказание, – обязанность обеспечить надлежащие условия отбывания такового.

3. Согласно статье 77¹ УИК Российской Федерации при необходимости участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из

указанных исправительных учреждений (части первая и вторая). По окончании следственных действий или судебного разбирательства такие осужденные переводятся в исправительную колонию, воспитательную колонию или тюрьму, в которых они отбывали наказание, если при этом судом им не изменен вид исправительного учреждения (часть четвертая той же статьи).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, сам факт оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе либо их перевод туда из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве не меняет и не может менять основания и условия исполнения наказания, определенные вступившим в силу приговором суда, и обусловленное приговором правовое положение лица как осужденного. Тем самым такие лица сохраняют статус осужденных к лишению свободы с присущими этому статусу правами и обязанностями, закрепленными уголовно-исполнительным законом (Постановление от 28 декабря 2020 года № 50-П; определения от 24 декабря 2020 года № 3082-О, от 30 ноября 2021 года № 2630-О и от 24 февраля 2022 года № 278-О).

В указанных случаях Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предписывает следственным изоляторам выполнять функции исправительных учреждений (часть первая статьи 74), притом что осужденные, оставленные в следственном изоляторе или переведенные туда для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, содержатся в нем на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда, которые не могут ухудшаться (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2023 года № 25-П).

4. Таким образом, статья 72 УК Российской Федерации и статья 77¹ УИК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие права М.В.Яковлева в обозначенном им аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд

Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению. К тому же, как следует из материалов жалобы, в его деле при назначении наказания по совокупности преступлений в срок наказания с применением коэффициента кратности зачтены периоды его содержания под стражей. Что же касается вопроса о его содержании на условиях, определенных приговором суда, в следственном изоляторе в период его участия в следственных действиях и в судебном разбирательстве по другим уголовным делам, то данный вопрос М.В.Яковлевым не ставился и в предусмотренных законом процедурах судами не разрешался.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Михаила Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2056-О